

Комнату наполнили радостные голоса и смех.

Шэнь Синчжо не мог есть, он не понимал, почему в такие моменты он всегда вспоминал о Лу Жане. Ведь ещё несколько дней назад он, как и все присутствующие, постоянно забывал о его существовании, а при встрече испытывал лишь раздражение, но сейчас, глядя на веселье и единение своей семьи...

...он невольно вспоминал то жёлтое пластмассовое ведёрко, забытое в углу.

Шэнь Синжань был очень счастлив. Он был ласковым и милым, чем заслужил улыбку госпожи Шэнь, которая просто не могла сдержать своей радости.

Шэнь Синчжо наблюдал, как тот рассеянно ковырял вилкой кусочек торта на тарелке. Съел пару кусочков и, потеряв интерес, отодвинул тарелку в сторону, то же самое он сделал и с другими угощениями. Синчжо посмотрел на недоеденный торт и неожиданно спросил:

- Уже не будешь?

- А? — Шэнь Синжань не понял, к чему был задан этот вопрос, и просто ответил, — Я сейчас болтаю с мамой, съем потом.

Шэнь Синчжо понимал, что «потом» было лишь отговоркой. То, что лежало на тарелке, Шэнь Синжань уже не тронет.

И это было нормально.

Ненормально было то, что он обратил внимание на этот кусок торта.

Это всего лишь десерт, не хочешь есть — выброси.

Да и к другим угощениям не нужно было относиться как-то по-особенному, захочется — всегда можно попросить добавки.

Никто не придавал этому значения.

Какими бы близкими ни были Шэнь Синчжо и Шэнь Синжань, он мог есть из одной тарелки с братом, но не стал бы есть то, что тот оставил.

Потому что в этом не было необходимости.

Он и сам часто выбрасывал еду.

Но сейчас...

Торт на столе не очень нравился Шэнь Синчжо.

И он, нахмурившись, съел его до последнего кусочка.

С каждым укусом в его голове всплывало, как Лу Жань в тот день в магазине ел картошку фри, жмурясь от удовольствия.

Обычная вредная еда делала его похожим на довольного котёнка.

Доев торт, Шэнь Синчжо поднял взгляд на остальных.

Шэнь Хунъюань сохранял невозмутимый вид, время от времени давая наставления Шэнь Синжаню и отдавая распоряжения официанту.

Госпожа Шэнь сияла, наслаждаясь праздником, её смех и радостные возгласы не прекращались ни на минуту.

А Шэнь Синжань счастливо болтал, обняв госпожу Шэнь за руку.

Шэнь Синчжо понимал, что сейчас не время, но его неугомонный нрав взял верх, и он неожиданно спросил:

- А разве не стоило позвать Лу Жаня? Так будет правильно?

В комнате повисла гробовая тишина. Лица всех трёх присутствующих застыли, словно маски, став до ужаса отталкивающими. Шэнь Синчжо, глядя на их реакцию, был раздираем противоречивыми чувствами. С одной стороны, он понимал, что сам наверняка вёл бы себя так же. С другой — их искаженные гримасы вызывали у него необъяснимое злорадство.

- Зачем ты вообще о нём заговорил?! — Шэнь Хунъюань ещё не оправился от недавнего потрясения и совершенно не желал слышать имя Лу Жаня за обеденным столом.

Госпожа Шэнь чувствовала себя ничуть не лучше.

Шэнь Синчжо потерял всякий аппетит. Он откинулся на спинку стула, вертя в руках пластиковый нож для десерта, и лениво бросил:

- Интересно, а он разозлится, узнав об этом?

Эти слова заставили Шэнь Хунъюаня и госпожу Шэнь побледнеть.

Госпожа Шэнь с тревогой в голосе проговорила:

- Он... он... он опять что-нибудь выкинет?

Лишь Шэнь Синжань задумчиво смотрел на Шэнь Синчжо. Он произнёс:

- Ему же никто не говорил, откуда он может знать? Наверное... он и не помнит о мамином дне рождения, да?

Губы госпожи Шэнь дрогнули, она могла и не приглашать Лу Жаня на свой день рождения.

Но если он и правда забыл — это было бы слишком бессердечно.

Шэнь Синчжо не стал больше задерживаться и вскоре ушёл.

Шэнь Синжань последовал за ним.

- Второй брат! Зачем ты уходишь? Маме будет неприятно, — он схватил брата за руку.

Шэнь Синчжо, облокотившись на окно машины, смотрел на Шэнь Синжаня пристальным, изучающим взглядом. Он внезапно осознал, что Шэнь Синжань совсем не похож на того ребёнка из его сна. В его глазах было слишком много скрытого, слишком много сложных мыслей. Но всё же, он баловал этого младшего брата больше десяти лет, поэтому мягко произнёс:

- Ничего страшного. Она не в первый раз на меня злится.

Шэнь Синжань попытался ещё пару раз вразумить брата. Он смотрел на Шэнь Синчжо и вдруг неожиданно спросил:

- Второй брат, зачем ты сегодня упомянул Лу Жаня?

Шэнь Синчжо лениво прикрыл глаза и с привычным безразличным видом посмотрел на него. Раньше, если у него возникали проблемы, он пытался обсудить их с Шэнь Синжанем, но сейчас он не хотел разговаривать. Он ничего не ответил, лишь бросил:

- Просто настроение плохое.

Услышав эти слова, Шэнь Синжань, наоборот, успокоился. Отношения второго брата с семьей были не очень хорошими, да и характер у него был отвратительный.

Скорее всего, он был сам не в духе и, не вынося чужой радости, специально упомянул Лу Жаня, чтобы испортить настроение.

— Братец, ты слишком не выматывайся. Если невмоготу, то возвращайся домой... Ну и что, что мастерская... Закроешь её на время.

Едва закончив говорить, Шэнь Синжань понял, что сказал не то, и немного об этом пожалел.

Но на этот раз Шэнь Синчжо не рассердился. Он о чем-то задумался, небрежно кивнул и сел в машину.

Лицо Шэнь Синжаня слегка изменилось. Он не мог понять, то ли брат был рассеян, то ли действительно собирался вернуться домой, в семейную компанию.

Шэнь Синчжо не видел выражения его лица. Он ехал по улице. Было уже довольно поздно, все магазины закрылись. Открытой оставалась только одна кондитерская.

Он вышел из машины, остановился у магазина и уставился на пирожные в стеклянной витрине.

Он смотрел на них довольно долго, пока кто-то внутри не спросил:

- Что вам угодно?

Шэнь Синчжо словно очнулся, потер виски, не понимая, что он здесь делает.

На следующий день, в полдень.

Шэнь Синчжо снова пришел в тот же ресторан быстрого питания, опять в то же время, когда все только что позавтракали, и посетителей было немного. Закончив с очередным наплывом клиентов, Лу Жань оформлял заказ на вынос. Увидев тень у стойки, он машинально произнес:

- Добро пожаловать, что будете заказывать?

Произнеся это, он не получил ответа. Лу Жань поднял голову и увидел хмурое лицо Шэнь Синчжо.

Добро пожаловать.

Эти два простых слова почему-то вывели Шэнь Синчжо из себя.

— Ты...

Он хотел сказать: «Зачем ты мне это говоришь?»

Но тут вспомнил, что Лу Жань работает. Он говорит это не только ему, но и всем, кто приходит в ресторан.

Раздражение усилилось.

Он хотел сказать: «Ты что, меня не узнаёшь?»

Но что с того, что узнает? Их отношения с Лу Жанем были хуже, чем у незнакомцев.

По крайней мере, незнакомец не стал бы убивать его собаку.

Шэнь Синчжо тут же сник.

Он мрачно произнес:

- Я здесь, чтобы поесть.

— О, тогда закажите что-нибудь, — Лу Жань указал пальцем на меню.

Он совершенно не понимал, о чем думает Шэнь Синчжо, да и не хотел этого знать. Каждый день зарабатывать деньги своим трудом — вот его обычная жизнь.

Отсутствие работы — вот что было бы ужасно.

Он, правда, не ожидал, что Шэнь Синчжо будет приходить несколько дней подряд, да еще и непонятно зачем - выглядел он не очень-то сообразительным.

Лу Жань не ослабил бдительность по отношению к семье Шэнь, но после того как он бесплатно пообедал едой Шэнь Синчжо в прошлый раз, у него сложилось впечатление, что тот простофиля, на котором можно нажиться.

Шэнь Синчжо смотрел в меню, не зная, что заказать. У него не было никакого интереса к еде в подобных заведениях. Обычно он ел либо в сетевых ресторанах, либо в дорогих клубах. Поколебавшись с минуту, он заказал только картошку фри.

Лу Жань посмотрел на него и вдруг указал на вывеску над головой:

- Говорят, вон тот куриный шницель, очень вкусный. - Прорекламиривал раз.

Потому что эта штука была супердорогой.

— Хорошо, тогда и его тоже, — сказал Шэнь Синчжо.

Лу Жань взглянул на него и указал на супердорогой бургер с говяжьей отбивкой в меню:

- И это тоже, говорят, вкусно. - Прорекламиривал два.

Сам Лу Жань никогда этого не ел, но все цены в меню этого ресторана быстрого питания не имели для Шэнь Синчжо никакого значения.

Проще говоря, деньги для него не имели значения.

Не задумываясь, он заказал то, что посоветовал Лу Жань, и не стал спрашивать, почему тот это порекомендовал.

Сделав заказ, Шэнь Синчжо продолжал стоять у стойки.

Лу Жань напомнил ему:

- Найдите себе место и присядьте, вы мешаете другим.

Шэнь Синчжо опешил. Второй молодой господин семьи Шэнь уже хорошо себя вёл, раз не заставлял других уступать ему дорогу. Он никогда не думал, что может кому-то помешать.

Он нехотя нашел себе место у стойки и сел.

Время шло.

Шэнь Синчжо сидел, краем глаза наблюдая за парнем, который суетился за стойкой.

К Лу Жаню подошли еще несколько человек.

Сегодня был выходной, заказов на вынос было много, и юноша, склонившись над стойкой, укладывал еду в бумажные пакеты. Возможно, из-за того, что он каждый день рано вставал и

поздно ложился, он несколько раз зевнул.

Вскоре еда была готова.

Лу Жаню дико хотелось спать, и ему было лень обслуживать Шэнь Синчжо, но бдительность в его голове не утихала. У Шэнь Синчжо был ужасный характер, кто знает, не вздумает ли он устроить скандал из-за какого-нибудь его поступка. Может быть, он приходил сюда последние пару дней только для того, чтобы найти повод придрататься и заставить его уволиться.

Шэнь Синчжо увидел, как поднос поставили на стойку. Вспомнив, как несколько дней назад Лу Жань приносил ему еду, он инстинктивно встал и потянулся за подносом, но Лу Жань оказался быстрее: он взял поднос и вышел из-за стойки. Поставил поднос перед ним и аккуратно разложил бумажные салфетки.

Шэнь Синчжо снова почувствовал укол раздражения.

Перед его глазами то и дело возникали две картины: как Шэнь Синжань небрежно ест за столом, и как Лу Жань говорит ему: «Добро пожаловать».

Внезапно он вскипел от злости.

Шэнь Синчжо с ноткой гнева в голосе спросил:

- Ты правда должен работать на этой подработке?

Лу Жань приподнял бровь и посмотрел на Шэнь Синчжо.

Так вот почему второй молодой господин семьи Шэнь все время сюда бегал, оказывается, ему не нравится его работа.

Лу Жань неторопливо выпрямился и посмотрел на Шэнь Синчжо:

- А что мне ещё делать? Не работать, что ли? А кто мне будет платить?

- Мама не даёт?

- Ага, — усмехнулся Лу Жань. — Она мне ещё миллиард должна.

- И ты поэтому торчишь здесь в качестве официанта? Каждый день говоришь «добро пожаловать» и носишься с тарелками к столикам? — Шэнь Синчжо начал нести всякую чушь.

Он сам не знал, что хочет этим сказать, но просто не хотел видеть Лу Жаня в таком положении.

- Второй молодой господин, — совершенно спокойно ответил Лу Жань. - Не смотри на людей свысока, — сказал он. — Это то, чем большинство людей занимаются каждый день. Без нас, простых людей, вы, богачи, ели бы воздух?

- Я не это имел в виду! — вспыхнул Шэнь Синчжо.

Лу Жань спокойно смотрел на него.

Шэнь Синчжо обычно, когда злился, не обращал ни на что внимания, даже на Шэнь Синжана. Но в этот раз, стоило ему встретиться взглядом с Лу Жанем, как его ярость тут же испарилась. Он отвернулся, сделал пару глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Затем спросил у Лу Жаня:

- Сколько тебе здесь платят? Я дам тебе в три раза больше, только уйди отсюда.

- Ого, — удивился Лу Жань.

В прошлой жизни, когда семья Шэнь загнала его в угол, такого не было.

- Договорились, — ответил он.

Шэнь Синчжо, наконец, почувствовал себя немного лучше.

- Однако...

- Что «однако»?

Лу Жань улыбнулся:

- Однако, Шэнь Синчжо, у тебя не самая лучшая репутация. Так что давай-ка ты выступишь мне зарплату вперёд, а я потом уволюсь.

С этими словами он показал Шэнь Синчжо QR-код Alipay.

<http://bllate.org/book/14245/1258426>